

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
11 августа 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — В.Л. Левыкина — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— Л.В. Кравцова — С.В. Краузе — М.Е. Семеняко — В.Ш. Тенишев
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

7. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Секретарь Совета АП СПб Панова В.С.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

7.4. Дисциплинарное производство в отношении К.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 05 апреля 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.. послужила жалоба Генерального директора ООО «И» В.Е.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 21.03.2016г.

Из жалобы следует, что 24.07.2015г. между ООО «И» в лице Генерального директора В.Е.В. и Адвокатским бюро (далее - АБ) было заключено соглашение № об оказании юридической помощи. Предметом соглашения (п.1.1) является оказание доверителю юридической помощи, связанной с «...правовым обеспечением деятельности доверителя и/или указанных им лиц, а также иной сопутствующей помощи при сопровождении комплексных проектов доверителя и/или указанных им лиц».

Пункт 8.1 Соглашения установлен порядок расторжения Соглашения: Сторона, намеревающаяся расторгнуть Соглашение, обязана уведомить об этом другую Сторону в

письменной форме в срок, не позднее, чем за один календарный месяц до момента расторжения Соглашения.

Уведомления от поверенных о расторжении Соглашения в адрес Доверителя не поступало. Следовательно, до настоящего момента данное Соглашение является действующим.

22.09.2015г. в Невский районный суд СПб поступило исковое заявление Ш.Н.Н. к ООО «И» и Дачному некоммерческому партнерству «М».

28.09.2015г. определением суда исковое заявление оставлено без движения.

Во исполнение Определения в суд от имени Ш.Н.Н. поступило ходатайство, подписанное адвокатом К., являющегося членом АБ.

В соответствии с п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (далее – Закон) «адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи..., если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица».

В соответствии со ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей.

Из содержания ч.2 ст. 11 Кодекса следует, что если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвоката, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов.

Аналогичное положение содержится в п.5.3 Соглашения № от 24.07.15г.

Следовательно, при оказании юридической помощи адвокатами адвокатского бюро лицам с различными интересами, надлежит получить согласие этих лиц на продолжение исполнения поручения.

Такого согласия от Доверителя адвокатом К. или иным членом АБ не получено.

Вместо этого АБ в адрес Доверителя направлено уведомление, подписанное членом Бюро Н.Д.А. об обнаруженном конфликте интересов и о невозможности дальнейшего оказания юридических услуг, что противоречит как нормам Закона, так и условиям Соглашения.

Поскольку исковое заявление Ш.Н.Н. связано с вопросами, по которым Поверенными оказывалась юридическая помощь Доверителю, полученные в ходе оказания ООО «И» юридической помощи сведения были или могли быть использованы адвокатом К. в интересах Ш.Н.Н., что противоречит требованиям ст.8 Закона и ст.9 Кодекса о сохранении адвокатской тайны.

В жалобе ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.

Из объяснений адвоката К., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что в его действиях отсутствуют признаки нарушения Соглашения и норм Закона и Кодекса по следующим основаниям:

- конфликт интересов отсутствовал, т.к. адвокат не оказывал юридическую помощь двум лицам по одному делу и интересы этих лиц не противоречат друг другу, поскольку касаются разного рода правоотношений;

- к моменту обращения за юридической помощью Ш.Н.Н. (сентябрь-октябрь 2015г.) отношения АБ и адвоката с Обществом были прекращены исполнением (12 августа 2015г.);

- когда АБ приняло поручение Ш.Н.Н. (02.09.2015г.), поручения от Общества отсутствовали. Тем не менее, АБ приняло решение (03.09.2015г.) уведомить Общество о потенциальном конфликте интересов (и невозможности дальнейшего оказания юридической помощи (принятие новых поручений);

- у адвоката отсутствовали какие-либо сведения от Общества, которые могли быть использованы при оказании юридической помощи Ш.Н.Н.

Никаких доказательств нарушения требований Закона и условий Соглашения в жалобе, по мнению адвоката, не приведено.

На заседании Комиссии 07.07.2016г. представители Адвокатского бюро (далее АБ) - адвокаты Н.Д.С. и С.К.Ю. пояснили, что Ш.Н.Н. обратилась в АБ уже после того как были выполнены обязательства перед ООО «И». Поэтому отсутствовал и конфликт интересов. Однако, чтобы полностью исключить такой конфликт в будущем АБ направило 03.09.2015 г. письмо в ООО «И» о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи, которое и прекратило свое действие через месяц, то есть, 03.10.2015г. А К. вступил в дело в качестве поверенного Ш.Н.Н. по поручению АБ только 10.10.2016г., когда Соглашение с ООО «И» было расторгнуто. Кроме того, Ш.Н.Н. требовалась помощь в ходе исполнения уже состоявшегося решения суда.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

24.07.2015г. между ООО «И» в лице Генерального директора В.Е.В. и Адвокатским бюро было заключено соглашение № об оказании юридической помощи. Предметом соглашения (п.1.1) является оказание доверителю юридической помощи, связанной с «...правовым обеспечением деятельности доверителя и/или указанных им лиц...».

02.09.2015г. АБ заключило соглашение об оказании юридической помощи № со Ш.Н.Н., предметом которого являлось: «Консультирование и представление интересов Доверителя по защите его интересов в связи с наличием недостатков в канализации и снабжения электричеством в отношении принадлежащего Доверителю жилого дома...». Соглашение от имени АБ подписано партнером – руководителем по недвижимости и инвестициям Бюро адвокатом Н.Д.С. Это обстоятельство не оспаривается АБ и подтверждается Приложением №2 к Соглашению от 02.09.2015г.

22.09.2015г. в Невский районный суд СПб поступило исковое заявление Ш.Н.Н. к ООО «И» и Дачному некоммерческому партнерству «М».

28.09.2015г. определением суда исковое заявление оставлено без движения.

22.10.2015г. во исполнение Определения в суд от имени Ш.Н.Н. поступило ходатайство, подписанное адвокатом К., являющимся членом АБ.

Таким образом, АБ нарушило требования п.4 ст.6 Закона, в соответствии с которыми адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи..., если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Ссылка представителей АБ на то, что к моменту заключения Соглашения со Ш.Н.Н. они фактически исполнили свои обязательства перед ООО «И» является не состоятельной, поскольку п. 8.1 Соглашения установлен порядок расторжения Соглашения: Сторона, намеревающаяся расторгнуть Соглашение, обязана уведомить об этом другую Сторону в письменной форме в срок, не позднее, чем за один календарный месяц до момента расторжения Соглашения.

Уведомление от поверенных о расторжении Соглашения в адрес Доверителя было направлено лишь 03.09.2015г., то есть, на следующий день после заключения Соглашения со Ш.Н.Н. Налицо конфликт интересов. Об этом адвокат Н.Д.С. сообщает и в письме в адрес ООО «И» о расторжении с ними Соглашения об оказании юридической помощи.

В соответствии со ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей.

При указанных обстоятельствах АБ следовало отказать гр. Ш.Н.Н. в заключение Соглашения.

Комиссия обращает внимание на некорректную формулировку п. 5.1 Соглашения между ООО «И» и Адвокатским бюро № об оказании юридической помощи: *«Никакое из положений настоящего Соглашения не может быть истолковано как ограничение права поверенных... свободно использовать опыт работы и рабочие материалы Поверенных для оказания юридической помощи каким бы то ни было лицам, с которыми у Доверителя существует или потенциально может существовать имущественный или иной конфликт интересов».*

Отсутствие в ней расшифровки понятия «рабочие материалы поверенных» привело доверителей к обоснованному подозрению в том, что поверенный «зарезервировал» за собой право на разглашение адвокатской тайны и использование конфиденциальной информации и против самого доверителя.

В данном случае имеет место совершенное по неосторожности нарушение требований п.1 ст.5 Кодекса: профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

Вместе с тем, у Комиссии нет данных о разглашении адвокатами АБ адвокатской тайны или использовании ранее полученной информации в ущерб интересам ООО «И».

Констатируя указанные нарушения, Комиссия, тем не менее, отмечает, что адвокат К. не имел непосредственного отношения к заключению Соглашения с гр.Ш.Н.Н., принял поручение на участие в этом гражданском деле от руководства АБ не ранее 10.10.2015г., то есть, после расторжения Соглашения с ООО. А коллективная дисциплинарная ответственность партнеров Адвокатских бюро Кодексом не предусмотрена.

На основании изложенного и руководствуясь пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова